

Обсуждение Сталинской Конституции на Дальнем Востоке СССР

А. А. Исаев

Для цитирования: Исаев А. А. Обсуждение Сталинской Конституции на Дальнем Востоке СССР // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Т. 63. Вып. 1. С. 92–104. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2018.106>

В статье на основе архивных документов Государственного архива Приморского края исследуется процесс изучения, проработки и обсуждения текста Сталинской Конституции СССР 1936 г. среди населения Дальнего Востока СССР в предвоенный период. После принятия Конституции 1936 г. с целью ознакомления и популяризации нового Основного закона и доклада И. В. Сталина о Конституции руководством страны был разработан ряд мероприятий политико-пропагандистского характера, который осуществлялся под полным контролем властей. Партийные и советские организации Дальневосточного региона проводили большую массово-политическую работу по изучению и разъяснению среди трудящихся Сталинской Конституции путем созыва пленумов городских, районных и сельских советов, собраний рабочих, крестьян, служащих, организации специальных кружков, вечеров, чтот и бесед, распространения литературы и т. д. Данная работа осуществлялась и среди национальных меньшинств, проживающих в регионе. При проведении работы по изучению и обсуждению Конституции учитывалось, сколько было проведено собраний, бесед, чтот, когда и где, сколько охвачено людей, какие вопросы задавались, что было наиболее непонятным в тексте документа, кто и с чем был не согласен и т. д. Определялись ключевые пункты Конституции, по которым в основном возникали вопросы во время изучения и проработки ее текста. Особое внимание уделялось ходу дискуссий, критическим высказываниям, конструктивным предложениям, оценочным суждениям и настроениям населения, возникавшим в процессе проработки и изучения главного закона страны. Важным был процесс подготовки и проведения нового советского праздника — Дня Конституции, являвшегося одним из редких в то время выходных дней. Данная кампания имела для руководства страны очень важное значение в деле выявления реального отношения к Конституции и ее мероприятиям, для закрепления в массовом сознании народного характера власти.

Ключевые слова: Сталинская Конституция 1936 г., проработка и изучение текста, День Конституции, И. В. Сталин, контрреволюционные и антисоветские высказывания, критические замечания.

The Discussion of Stalin's Constitution in the Far East of the USSR

A. A. Isaev

For citation: Isaev A. A. The Discussion of Stalin's Constitution in the Far East of the USSR. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2018, vol. 63, issue 1, pp. 92–104. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2018.106>

Исаев Александр Александрович — канд. ист. наук, доц., Дальневосточный федеральный университет, Российская Федерация, 690091, Владивосток, ул. Суханова, 8; isaev.aa@dvfu.ru

Isaev Alexander A. — PhD, Associate Professor, Far Eastern Federal University, 8, ul. Sukhanova, Vladivostok, 690091, Russian Federation; isaev.aa@dvfu.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2018

On the basis of the archival documents of the State archive of Primorsky Krai (The Far Eastern Region), the article examines the process of study, elaboration and discussion of the text of the Stalin's Constitution of the USSR of 1936, by the population of the Soviet Far East in the prewar period. Upon adopting the constitution in 1936 the authorities developed a number of measures of political and propagandistic nature with a view to popularizing the new basic law of the country and IV Stalin's report on the constitution an familiarizing the masses with them, taking full control of implementation of the measures. The party and Soviet organization of the Far Eastern region put in much effort in educating people and explaining to them the Stalin's Constitution by convening plenary sessions of the municipal, district and village councils; holding meetings of workers, peasants, employees; organising special groups, events, public readings and discussions; distributing literature etc. This work was undertaken among the ethnic minorities living in the region. The following aspects were taken into account with regard to the work aimed at studying and discussing: the number of organized meetings, debates, public readings; the number of people involved; the range of questions raised; what seemed unclear in the text; who expressed disagreement and in relation to which parts. The points of the Constitution which caused questions during studying were determined. A special attention was devoted to the course of discussions, critical remarks and constructive proposals, evaluative judgments and attitudes of the population to the main law of the country expressed during discussions. The process of preparation for the new Soviet holiday — the Constitution Day, which was one of the rare days off then, was of importance. For the authorities the campaign was vital in terms of identifying the real attitude to it and to its activities, and reinforcing the idea of the people's nature of power in the mass consciousness.

Keywords: Stalin Constitution, 1936, study the text, Constitution day, Stalin, counter-revolutionary and anti-Soviet statements, criticisms.

5 декабря 2016 г. исполнилось 80 лет со дня принятия новой советской Конституции, названной Сталинской или Конституцией «победившего социализма». Данный документ был утвержден на проходившем в Москве VIII Чрезвычайном съезде Советов (25 ноября — 5 декабря 1936 г.).

Новой Конституции предстояло закрепить на законодательном уровне основные достижения социализма в стране. С помощью нового закона власть прежде всего рассчитывала простимулировать развитие общественного энтузиазма и заручиться поддержкой народных масс для продолжения проводимого социально-экономического и политического курса. Принимая новую Конституцию, руководство СССР надеялось также снять накопившуюся за предшествующие годы социальную напряженность (во время индустриализации, коллективизации и связанного с ней голода 1932–1934 гг. и т.д.). Вместе с тем сам факт провозглашения тезиса о построении социализма должен был, по мнению Кремля, убедить народ в том, что все основные трудности уже позади, что люди трудились и шли на большие жертвы ради великой цели не напрасно и построение светлого будущего не за горами.

Проблема анализа процесса всенародного обсуждения текста Конституции 1936 г. получила развитие в историографии лишь в последнее десятилетие. В советский период надобность в этом отсутствовала, так как само собой разумеющимся считалось, что обсуждение Конституции СССР организовывалось и проводилось в 1936 г. под руководством партии и правительства, а народные массы с радостью и воодушевлением осуществляли данную работу. При этом подчеркивалось, что новый закон — следствие необходимого закрепления завоеваний социализма¹.

¹ См.: Ронин С. Л. История разработки, утверждения и развития Сталинской Конституции. М., 1951; Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции. М., 1980; Каба-

В постсоветский период в связи с открытием архивных материалов для общественности, а также появлением междисциплинарного подхода и его внедрением в историческую науку началось активное исследование процесса обсуждения текста Конституции СССР 1936 г. Как правило, в таких работах основной упор делался на выявлении общих политических, социальных, психологических принципов проведения чтения и обсуждения Основного закона². Ряд исследователей выявлял в своих исследованиях региональные и территориальные аспекты и особенности обсуждения текста документа, тем самым значительно расширяя проблемное поле³. Однако комплексного исследования процесса подготовки и проведения подобного мероприятия на Дальнем Востоке СССР до сих пор практически нет.

С целью ознакомления народных масс с новым Основным законом страны и докладом И. В. Сталина о Конституции, сделанным на VIII Всесоюзном чрезвычайном съезде Советов, а также для популяризации указанных документов руководство разработало ряд мероприятий политико-пропагандистского характера. «Доклад тов. Сталина должен быть сделан достоянием всех рабочих, всех трудящихся, он должен быть изучен со всей тщательностью и глубиной», — подчеркивалось в соответствующей инструкции⁴. Выделялись грамотные и политически подготовленные кадры — пропагандисты и агитаторы, которые организовывали читки, беседы в цехах, группах, общежитиях, бараках, красных уголках с разъяснением основных положений доклада и возникавших у слушателей вопросов.

Обсуждение и проработка текста Конституции шли под полным контролем властей. Любая инициатива на местах, не укладывающаяся в нормы или рамки спускаемых сверху инструкций, не допускалась. Регламентации подвергался каждый шаг всех местных руководителей и исполнителей. Отмечалось, что в ходе проработки «доклада и конституции нужно тщательно учитывать: сколько собраний, бесед, чтот, когда и где, сколько охвачено людей, какой процент к общему числу рабочих и служащих, как успешно и насколько хорошо прошла эта работа, какие вопросы задавались, что было наиболее непонятным в тексте документа или с чем были не согласны те или иные из рабочих, служащих и т. д.»⁵.

Таким образом, центральное и местное руководство было заинтересовано в изучении мыслей и настроений народных масс для более эффективного руководства страной в своих интересах. Однако местная номенклатура, на плечи которой

нов В. В. Из истории создания Конституции СССР 1936 г. // История СССР. 1976. № 6. С. 117–119; Кравцов Б. П. Советская конституция и ее историческое развитие. М., 1967; Виленский Б. В. К истории разработки и принятия Конституции СССР 1936 года. Саратов, 1967.

² См.: Медушевский А. Н. Право и социальная мобилизация в тоталитарном обществе: «Всенародное обсуждение» Конституции СССР 1936 года // Общественные науки и современность. 2016. № 4. С. 89–108; Куликова Е. В. Формирование технологий воздействия на массы в советском обществе (на примере обсуждения проекта Конституции СССР 1936 г.) // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2009. № 3. С. 202–204; Жуков Ю. Н. Иной Сталин. М., 2005.

³ Тюрин А. О. «Сталинская забота о людях» или «пустая болтовня»: обсуждение Конституции 1936 г. в Астрахани // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. История России. 2007. № 3 (9). С. 40–47; Колпакова Т. А. Обсуждение Сталинской Конституции в городе Комсомольске-на-Амуре // Амурский научный вестник. 2014. № 3. С. 39–45.

⁴ Инструкция-письмо Заведующего Культпропом ко всем секретарям и парторгам «О проработке доклада тов. Сталина о Конституции на 8 Всесоюзном чрезвычайном Съезде Советов». 1936 г. // Государственный архив Приморского края (далее — ГАПК). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 512. Л. 53.

⁵ Там же. Л. 53 об.

легла основная работа по обсуждению проекта Конституции и проведению соответствующих собраний, оказалась между двух огней. С одной стороны, от нее требовали максимального количества участников, внушительного числа выступавших и внесенных предложений. С другой же стороны, чем более широким и открытым являлось обсуждение, тем больше была вероятность критических и негативных оценок советской действительности, а это могло обернуться непредсказуемыми последствиями⁶.

Обсуждение Конституции на Дальнем Востоке СССР имело ряд особенностей, связанных со спецификой развития региона и формированием отношений «власть — общество». Во-первых, Дальний Восток был одним из самых молодых в составе российского государства. Он был включен в состав Российской империи только в середине XIX в., а в состав Советской России — только с 1923 г. в связи с поздним окончанием Гражданской войны. Это объясняет административное обособление региона и сложившуюся практику приспособления действовавшей системы управления и приемов администрирования к местным условиям. Слабость гражданской администрации, еще с дореволюционного периода, позволила военному ведомству занять ведущее место в системе управления региона и сохранить его вплоть до 1930-х годов. Во-вторых, исторически сложившаяся стратегия развития Дальнего Востока предусматривала зависимость от привлечения населения из других районов страны, а любая перемена места жительства, как известно, влечет за собой необходимость адаптации мигрантов к новым условиям, социально-психологического принятия «новой» малой родины. В условиях массовых принудительных миграций в 1930-х годов, когда регион был превращен в огромный концлагерь, доверие к властям было крайне низким, хотя политическая активность оставалась все же достаточно высокой.

Местные партийные и советские органы власти, получив распоряжения центра, активизировали работу по привлечению народа к обсуждению Конституции. Среди форм работы мы можем выделить следующие: массовые шествия, митинги на всех предприятиях и учреждениях в день принятия Конституции 7 декабря 1936 г., развертывание широкой наглядной агитации в общественных местах и на улицах сел и городов, организация массовых чтотекста Конституции специальными агитаторами, чтецами и беседчиками⁷.

Для наибольшей эффективности работы были разработаны специальные ее формы с различными группами населения: городским и сельским населением, в среде национальных меньшинств, в военизированных подразделениях. В сельскую местность для проведения массовой разъяснительной работы направлялись политически грамотные агитаторы и пропагандисты. Они выступали с докладами на митингах и расширенных пленумах сельских советов. Так, в колхозе «Трактор» состоялись общее собрание колхозников и демонстрация по поводу утверждения новой Конституции, на которых присутствовало 150 человек. В колхозе «Красная звезда» (село Нижне-Янчихе) прошли демонстрация и митинг при участии 200 че-

⁶ Куликова Е. В. Формирование технологий воздействия на массы в советском обществе (на примере обсуждения проекта Конституции СССР 1936 г.) С. 203.

⁷ Докладная записка «О ходе изучения Конституции, доклада тов. Сталина и речи тов. Молотова на предприятиях и учреждениях Сучанского рудника». 13.01.1937 г. // ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 640. Л. 6.

людей. В селе Н.-Манчугой был проведен массовый праздник в честь нового главного закона страны с участием 200 колхозников и колхозниц. В ответ на сталинскую Конституцию колхозники обязались поднять урожайность в 3 раза. После собрания состоялись вечер с ужином, массовые игры, танцы⁸.

К обсуждению главного закона страны активно подключались национальные меньшинства, проживавшие на территории Дальневосточного региона. По возможности организовывались доклады и обсуждения Конституции на родном для слушателей языке. В работе с диаспоральными группами акцент делался на национальной политике, проводимой в СССР. Так, например, на собрании башкир и татар работник областного профсоюзного совета Шулегин говорил о национальной политике советской власти и о том, как в стране строят социализм все трудящиеся без различия наций и рас, объединенные стальным руководством в единую братскую семью, где все равноправны⁹. В последующей после докладов дискуссии приветствовалась подчеркивание особой роли Сталина в создании национальных республик.

Всегда лояльное к властям корейское население региона и в ходе проведения данной идеологической кампании приняло активное участие, восторженно реагируя на основные пункты, касающиеся национальной политики. Так, колхозник Пак До Ген говорил: «Сталинская Конституция дает равноправие всем нациям. Вспоминая, мы корейцы при царизме были не равноправны и угнетены. А теперь мы равноправные граждане, вместе с русскими колхозниками строим новую социалистическую жизнь». Ему вторил колхозник Пай Унена: «...Сталинская Конституция открывает перед трудящимися СССР широкий путь к более зажиточной и культурной жизни... создаёт для этого все условия, чтобы ещё лучше жить, требуется только одно, а именно: лучше работать, честно работать, любить труд»¹⁰.

Изучение Сталинской Конституции проводилось и среди китайских трудящихся. Чаще всего изучение Конституции проходило во время митингов, собраний, либо на заседаниях кружков в китайском клубе. Всего удалось охватить около 800 человек. Все студенты китайской Ленинской школы Владивостока посещали занятия по изучению новой Конституции на партийной и комсомольской учебе. Но не везде работа была поставлена должным образом. Например, в торговых портах, в системе Облпромсоюза и пригородных хозяйствах Владивостока среди китайских рабочих занятия проводились плохо¹¹.

В процессе изучения и обсуждения Конституции сложился круг вопросов, которые волновали рабочих, служащих и колхозников Дальнего Востока. Так, в Шкотовском районе Приморской области в ходе работы 8 политических кружков для беспартийных за месяц было проведено более 210 мероприятий (политдни, перио-

⁸ Докладная записка «О ходе изучения новой Конституции и доклада тов. Сталина и о проведении массовой разъяснительной работе в Посыетском районе». 10.01.1937 г. // ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 640. Л. 4.

⁹ Протокол общего собрания Трудящихся татар и башкир г. Владивостока, посвящённый утверждению Великой Сталинской Конституции 8-м Чрезвычайным Съездом Советов СССР, устроенный в клубе им. Ильича от 18.12.1936 г. // ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 512. Л. 57–57 об.

¹⁰ Докладная записка «О поездке в Посыетский район по проведению докладов о Сталинской Конституции среди колхозников 10 — 12.01.1937 г.» // ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 513. Л. 132–133.

¹¹ Докладная записка «Об обследовании работы Приморского облисполкома, городского совета, районных советов гор. Владивостока среди трудящихся китайцев на основе проведения Сталинской Конституции от 05.05.1937 г.» // ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 638. Л. 114–115.

дические читки, беседы и т.д.), охват которых составил 7181 человека. На данных мероприятиях, по некоторым сведениям, люди задали 1875 вопросов, из них: по избирательной системе — 195; о правах и обязанностях граждан — 294; по государственному устройству — 171; о правах убежища иностранцев — 52; о неприкосновенности личности, жилища, тайны переписки — 35; о Вооруженных Силах СССР — 104; о классах в СССР — 51; о НЭПе — 248; о коммунизме — 230; прочие вопросы местного порядка — 495.

К наиболее характерным можно отнести следующие вопросы:

- Что такое конец НЭПа?
- Гарантирует ли Конституция отдых колхозникам?
- Когда совсем не будет классов?
- Когда будет коммунизм?
- Останутся ли при коммунизме противоречия?
- Почему социализм можно построить в одной стране, а коммунизм нет?
- Почему для рабочих в городах строят театры, звуковое кино, парки, а у нас в районе даже нет порядочного клуба и звукового кино?¹²

Во время изучения и разъяснения текста Конституции в г. Артём задавались вопросы следующего содержания:

- Могу ли я выйти из колхоза и стать единоличником? (шахта № 3-ц).
- Что получится, если из состава СССР выйдут все республики? (шахта № 3-ц).
- Обсудить-то обсудили конституцию, а власть и без нас выбрали? (шахта № 3-ц).
- Почему так: колхознику преподносят план хлебозаготовок без учета возможного неурожая? Хотя и неурожай, а план все равно заставляют выполнять, при этом колхозники остаются голодными? (Родин).
- Можно ли выйти из колхоза и получить индивидуальный надел? (Штанько)¹³.

В ходе ответов на эти и другие вопросы и обсуждения наиболее острых моментов, связанных с противоречиями между декларируемыми положениями, содержащимися в Конституции, и реальной жизнью, озвучивались как положительные, так и отрицательные оценки Основного закона СССР. Чаще всего обсуждение Конституции носило положительный характер. Рабочие, колхозники и интеллигенция — все выражали благодарность партии и творцу Конституции тов. Сталину за счастливую и радостную жизнь и давали обязательство еще больше укреплять свою социалистическую родину. «Царизм разжигал национальную рознь. Национальным меньшинствам, особенно еврейским трудящимся, было плохо. Сейчас все национальности живут дружно и создают радостную жизнь. От всей души мы приветствуем Сталина — творца этой Конституции — счастья народов», — сказал, например, в своем выступлении Вольников, член артели «Красный Октябрь»

¹² Информационная сводка № 4 «О ходе разъяснения и изучения доклада тов. Сталина и Конституции СССР по областям ДВК от 14.01.1937 г.» // ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 638. Л. 21–22.

¹³ Вопросы и высказывания, задаваемые во время изучения Сталинской Конституции в 1937 г. Приложение к докладной записке № 5 // ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 638. Л. 39–40.

(село Смидовичи)¹⁴. «Конституция СССР — это знамя для трудящихся всего мира, мне как иностранному рабочему, лишь недавно приехавшему в СССР, особенно понятна и ощутима та радость, с которой встречают нашу Конституцию трудящиеся капиталистических стран, где наши победы пока являются несбыточной мечтой. В капиталистической Польше я был рабом, гонимым и угнетенным, а здесь, в СССР, я впервые стал свободным, счастливым, жизнерадостным человеком, — признавался Беляк, рабочий фабрики Димитрова из г. Биробиджана. — На Сталинскую Конституцию мы ответим упорной работой на благо нашего дальнейшего процветания, если потребуется — своей грудью защитим ее»¹⁵.

В Комсомольске лучший стахановец каменщик М. Волков сказал: «Мы счастливые из счастливых, потому что нам пришлось жить в такую эпоху, когда превращаются в жизнь мечты величайших умов человечества. Но это досталось нам нелегко. Больших усилий стоили победы социализма, записанные в Конституции. Вот почему, если враг посягнет на наши границы, мы обрушимся смертельной силой на него и на земле, и в воздухе, и на воде, и под водой, враг будет уничтожен»¹⁶. Уборщица нефтебазы 60-летняя Арзамазова в своем выступлении на обсуждении Конституции говорила: «Я работала и при старом времени, еще при буржуазной конституции. Я вижу громадную разницу в отношении к нам со стороны администрации и Соввласти. Мы ранее работали по 13 часов в день без отдыха. А теперь я работаю и отдыхаю и не устаю, мне хочется жить в этой счастливой жизни. Действительно, после этого нужно сказать нашему Сталину большое спасибо»¹⁷. Ремонтный рабочий 9-й дистанции пути Щербаков утверждал: «Я несколько раз читал доклад тов. Сталина и новую Конституцию и душой чувствую, какая она родная, правдивая, наша кровная. В этой Конституции вся наша жизнь, все богатство, радость...»¹⁸

Критические отзывы чаще всего исходили от сельских жителей и нашли отражение в следующих высказываниях: «Почему единоличник меньше колхозника работает, а живет сытнее и лучше?» (деревня Райчиха); «По Конституции... рабочие и крестьяне равны, а получается наоборот: рабочему по болезни полагается бюллетень, отпуск, дома отдыха, а колхознику ничего!» (деревня Майхэ)¹⁹. В селении Многоудобное на собрании колхозников выступающий Туячев, разъясняя доклад тов. Сталина в части буржуазной критики Конституции, говорил: капиталисты сообщают своим рабочим, что в СССР трудящиеся голодают, колхозы разваливаются. В это время поднялась колхозница Кирсанова и заявила: «Капиталисты говорят правду, посмотрите на нас, мы ходим голые и голодные»²⁰. Председатель колхоза Джен Хо Гу высказывал опасения в связи с тем, что Сталинская Конституция соз-

¹⁴ Информационная сводка № 4 «О ходе разъяснения и изучения доклада тов. Сталина и Конституции СССР по областям ДВК от 14.01.1937 г.». Л. 17.

¹⁵ Там же. Л. 18.

¹⁶ Информационная сводка № 5 «О ходе разъяснения и изучения доклада тов. Сталина и Конституции СССР по областям ДВК от 15.01.1937 г.» // ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 638. Л. 29.

¹⁷ Докладная записка «О ходе изучения доклада тов. Сталина и Конституции во Фрунзенском РК ВКП(б) Приморской области 1937 г.» // ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 638. Л. 167.

¹⁸ Там же. Л. 167.

¹⁹ Информационная сводка № 4 «О ходе разъяснения и изучения доклада тов. Сталина и Конституции СССР по областям ДВК от 14.01.1937 г.». Л. 22.

²⁰ Там же. Л. 23.

даст демократию, обеспечит свободу гражданам и колхозники уедут в города и на промыслы, а колхозы развалятся. После такого заявления председателя поправили, и дальше он уже говорил, что Конституция, наоборот, создаст стимул для еще более энергичной работы в колхозе, для укрепления колхозов и улучшения жизни²¹.

Городское население, рабочие также высказывали критические замечания и суждения в процессе обсуждения текста Конституции, расценивавшиеся в то время как «контрреволюционные и антисоветские высказывания». Это было следствием отсутствия или недостаточности не только массово-разъяснительной работы, но прежде всего жизненного опыта самого населения. Член ВКП(б) Онкиенко (завод «Кунгас») утверждал: «Пока нет революции в других более передовых капиталистических странах, пока нас окружает капитализм — коммунизм построить нельзя». Другие коммунисты Маручук и Захарук соглашались с ним. «Конституция — это бумажка, все равно выполнена не будет» (запальщик шахты № 3-ц Кузьменко); «Землю-то отдали колхозам, а колхозники с голоду пухнут» (работник шахты № 3-ц Терехин); «Конституция, сколько не обсуждай, все равно будет по-сталински» (бывший осужденный крестьянин Корчевой)²². На занятии в кружке Торгового порта слушатель Колобов заявил: «У нас коммунизм в Кремле, там каждый получает, что ему надо»²³. На заводе им. Молотова после читки и обсуждения Конституции и доклада И. В. Сталина во время беседы рабочий Доронин сказал: «...Партия поступила неправильно, расстреляв троцкистов, они умные люди, не побоявшиеся сделать покушение». В 17-м цехе помощник машиниста Павловский во время беседы о Конституции говорил, что вербованные на ДВК рабочие ему общались о голоде в колхозах²⁴.

В районах Хабаровской области имели место контрреволюционные высказывания: «Карательная политика в Советском государстве не отличается от фашизма, пример — жестокая расправа с троцкистами. Различить поэтому, какая демократия лучше — трудно» (учитель Восточно-Калининской школы Хам Хи). «Чего от нас хочет Советская власть? Хотят нас переделать, а я не хочу. Как был хунхузом, так и останусь!» (Удинкан Николай)²⁵. Мастер Механических мастерских Крайрыбколхозсоюза Гук по поводу доклада о Конституции говорил: «Раньше царь угнетал национальные меньшинства, а сейчас угнетают нас евреи»²⁶. Студент краевой профсоюзной школы Ничипорук считал, что «в Конституции нет ничего особенного», и он не знает, зачем ее изучать²⁷. В ДВГУ студент Цветаев после читки доклада И. В. Сталина задал вопрос: «Как же говорить о свободе слова, когда всем, кто про-

²¹ Докладная записка «О поездке в Посыетский район по проведению докладов о Сталинской Конституции среди колхозников 10 — 12.01.1937 г.». Л. 132.

²² Информационная сводка № 4 «О ходе разъяснения и изучения доклада тов. Сталина и Конституции СССР по областям ДВК от 14.01.1937 г.». Л. 19–20.

²³ Сводка № 2 «О ходе изучения Конституции по Ворошиловскому району Приморской области с 10 по 16.01.1937 г.» // ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 640. Л. 8.

²⁴ Информационная сводка № 5 «О ходе разъяснения и изучения доклада тов. Сталина и Конституции СССР по областям ДВК от 15.01.1937 г.». Л. 28.

²⁵ Там же. Л. 29.

²⁶ Информационное сообщение № 4 «О ходе обсуждения и изучения доклада тов. Сталина и Конституции в г. Владивостоке» от 01.02.1937 г. // ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 638. Л. 60.

²⁷ Там же. Л. 61.

износит так называемые контрреволюционные речи, закрывают рты?»²⁸ На мельнице № 8 работник Нежинков на вечере молодежи заявил: «Тов. Сталин на съезде говорил, что рабочие за границей живут лучше, чем у нас в СССР, что это за жизнь? Нет в общежитии матрацев, одеял, простыней»²⁹. Во время беседы рабочий-строитель Журавлев утверждал: «В колхозах жить плохо, бегут. Но из колхозов уходить не разрешают, паспортов не дают»³⁰. На заводе «Металлист» рабочий Тищенко на собрании, посвященном Конституции, сказал: «Чего слушать доклад о конституции, это не конституция, а проституция!»³¹

Всенародное обсуждение текста новой Конституции создало условия для открытой критики местного и центрального руководства. Население страны получило реальную возможность высказаться, и данные высказывания (в основном по социально-экономическим и бытовым вопросам, которые и беспокоили людей больше всего) находили ответы в Конституции. В информации Шкотовского районного комитета ВКП(б) указывается: «Недостатки работы местных организаций власти и хозорганов вырастают в политические вопросы. Раньше о них говорили за углами, в правлении колхоза, в прихожей сельского совета, а в связи с изучением Конституции СССР их стали задавать в качестве вопросов на беседах, читках и, получив исчерпывающий ответ, прекращали разносить их по квартирам»³².

В период обсуждения и проработки текста Конституции активно рассматривались вопросы перестройки работы органов местной власти в соответствии с новым Основным законом. Так, 10 января 1937 г. в колхозе «Трактор» Посьетского района Приморской области провели пленум сельского совета, в повестку которого был включен вопрос о Конституции. Прения развернулись относительно «перестройки» согласно тексту Основного закона стиля, методов и системы всей работы сельсоветов и колхоза. Много говорилось о необходимости большей связи сельсоветов с обычными трудящимися, о массовой и политической работе среди колхозников в связи с Конституцией, об укреплении трудовой дисциплины и т. д.³³

Партийные и советские органы приветствовали практику, когда обсуждение Конституции сопровождалось предложениями рабочих перевыполнить плановые показатели и организовать социалистическое соревнование. Как правило, во время обсуждения каких-либо важных инициатив центральной власти выдвигались идеи о повышении производительности труда, улучшении качества продукции, повышении бдительности и др., которые должны были явиться ответом народных масс. Постепенно громкие лозунги и мероприятия стали неотъемлемой частью этой идеологической кампании.

При обсуждении текста Конституции в коллективе Консервного завода рабочие взяли на себя обязательства повысить производительность труда. В результате

²⁸ Информационное сообщение № 3 «О ходе обсуждения и изучения доклада тов. Сталина и Конституции по городу Владивостоку и сельскому району» от 26.01.1937 г. // ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 638. Л. 56.

²⁹ Там же. Л. 57.

³⁰ Там же. Л. 57.

³¹ Там же.

³² Информационная сводка № 4 «О ходе разъяснения и изучения доклада тов. Сталина и Конституции СССР по областям ДВК от 14.01.1937 г.». Л. 22.

³³ Докладная записка «О поездке в Посьетский район по проведению докладов о Сталинской Конституции среди колхозников 10 — 12.01.1937 г.». Л. 131.

январский план был выполнен досрочно к 15 января. За декабрь 1936 г. и январь 1937 г. количество ударников и стахановцев на этом предприятии увеличилось на 44 человека³⁴.

Однако далеко не везде местные советские и партийные власти добросовестно отнеслись к обсуждению Конституции. Не обошлось без формализма. Так, в колхозе им. Буденного партийное собрание постановило: «...В трехдневный срок довести до каждого колхозника доклад тов. Сталина и текст Конституции». Это не способствовало пониманию каждым колхозником данных документов³⁵. Разъяснение Конституции ограничивалось в ряде случаев простым чтением текста без разбора каждой статьи. В Амурской области и ее районах изучение доклада тов. Сталина и Конституции было организовано очень плохо. Районный комитет партии и партактив самоустранились, передоверив это дело второстепенным работникам³⁶. Из 14 колхозов Ромненского МТС собрания были проведены только в 2. Во многих парторганизациях на предприятиях и в организациях доклад И. В. Сталина и текст Конституции не обсуждались³⁷.

14 января 1937 г. проверка в партийных и некоторых комсомольских школах выявила, что далеко не всеми обучающимися в них полностью усвоены вопросы о классах, о диктатуре пролетариата и пр. Ситуация объяснялась тем, что пропагандисты небрежно готовились к занятиям, не вовлекали слушателей в обсуждение этих вопросов. Вопросы, по которым имелись неправильные трактовки, поднимались не только на занятиях партийной сети, но и во время бесед и чтотков с рабочими. Отмечалось, что тогда перелом в изучении конституции среди трудящихся, увеличение охвата, повышение качества агитационной работы еще не были достигнуты³⁸.

Региональная пресса далеко не всегда принимала активное участие в массово-разъяснительной работе, хотя именно печать являлась рупором власти, через который народ получал одобренную центральным и местным руководством информацию. Так, в протоколе совещания редакторов районных газет и многотиражек Приморской области говорилось: «...Газета “Сихотэ-Алинская правда” совсем не занимается пропагандой Сталинской Конституции. В ней нет ни одной пропагандистской статьи, кроме отдельных отрывков из материалов “Правды”. Газета допускает большую политическую ошибку, не ведя пропаганды Сталинской Конституции. Газета проходит мимо фактов грубого нарушения Конституции. На конкретных примерах, даваемых газетой, необходимо было разъяснять отдельные статьи Конституции, мобилизовать массы на борьбу с нарушениями. Газета не воспитывает у трудящихся района чувства советского патриотизма, а район имеет немало партизан и красноармейцев»³⁹.

³⁴ Информационное сообщение № 4 «О ходе обсуждения и изучения доклада тов. Сталина и Конституции в г. Владивостоке» от 01.02.1937 г. Л. 58.

³⁵ Информационная сводка № 5 «О ходе разъяснения и изучения доклада тов. Сталина и Конституции СССР по областям ДВК от 15.01.1937 г.». Л. 25.

³⁶ Там же. Л. 26.

³⁷ Там же. Л. 27.

³⁸ Сводка № 2 «О ходе изучения Конституции по Ворошиловскому району Приморской области с 10 по 16.01.1937 г.». Л. 8.

³⁹ Протокол совещания редакторов районных газет и многотиражек Приморской области. 27–29.07.1937 г. // ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 638. Л. 125.

Партийные организация Дальневосточного региона в целом провели серьезную массово-политическую работу по изучению и разъяснению среди трудящихся Конституции 1936 г. путем созыва пленумов городских советов, районных советов, сельских советов, собраний рабочих, крестьян, служащих, организации специальных кружков, вечеров, чток и бесед, распространения литературы и т. д. Данная кампания имела для руководства страны очень важное значение, закрепив в массовом сознании народный характер власти и мысль о руководящей роли ВКП(б) в жизни советского общества и государства.

Однако проводимые мероприятия начали очень быстро сходиться на нет, работа по закреплению в среде простых людей прогрессивных идей Конституции 1936 г. ослабевала. В постановлении бюро Приморского Обкома ВКП(б) «О ходе изучения Сталинской Конституции и доклада тов. Сталина» от 7 февраля 1937 г. говорилось: «...Бюро Обкома предупреждает районные комитеты и городские комитеты ВКП(б), что проведение работы ни в коем случае не может исчерпываться необходимостью дальнейшей повседневной массово-политической работы по глубокому изучению и усвоению каждым трудящимся Сталинской Конституции. Указать районным и городским комитетам ВКП(б), что массовая политическая работа по изучению Сталинской Конституции недостаточно увязывается с мобилизацией трудящихся на дальнейшее развитие стахановское движение, социалистическое строительство и ударничество, на перевыполнение производственных планов»⁴⁰.

После принятия новой Конституции — «победившего социализма» — 5 декабря становится государственным праздником и выходным днем. Для лучшего восприятия в массах главного закона страны День Конституции широко отмечался, что должно было продемонстрировать «неуклонный рост силы и могущества страны Советов, рост дружбы народов СССР и невиданную политическую активность трудящихся масс. Действие Сталинской Конституции должно явиться подлинным праздником трудящихся масс, дальнейшей демонстрацией могущества советского народа, дальнейшим укреплением блока коммунистов с беспартийными, дальнейшей мобилизацией масс на беспощадную борьбу с врагами народа, на укрепление незыблемости Советского государства, на сплочение советского народа вокруг нашей партии и вождя народов тов. Сталина»⁴¹.

День Конституции отмечался с размахом во всех регионах края. Для организации торжеств в областях и районах создавались специальные комиссии, которые разрабатывали планы мероприятий в день праздника, назначали ответственных за политико-идеологическую и массово-разъяснительную работу. Так, комиссия при РК ВКП(б) Фрунзенского района намечала в 1938 г. следующие мероприятия:

1. Провести по предприятиям, учреждениям и учебным заведениям беседы через агитаторов.
2. Организовать беседы с домохозяйками в домоуправлении района через агитаторов по поручению парторганизаций и секретарей парткомов. Провести беседы в цехах, сменах, вахтах, общежитиях предприятий, в школах с учителями и учениками.

⁴⁰ Постановление заседания бюро Приморского Обкома ВКП(б) от 07.02.1937 г. «О ходе изучения Сталинской Конституции и доклада тов. Сталина» // ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 638. Л. 65.

⁴¹ Постановление оргбюро ЦК ВКП(б) по Приморскому краю от 19.11.1938 г. «О проведении Дня Конституции СССР 05.12.1938 г.» // ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 746. Л. 167.

3. Накануне дня празднования организовать на всех предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях торжественные собрания, посвященные второй годовщине Сталинской Конституции, с докладом «Сталинская Конституция — итог борьбы и побед социализма в СССР».
4. Провести в школах пионерские костры на тему 2-й годовщины Сталинской Конституции.
5. 5 декабря организовать массовые гуляния трудящихся: коллективные выходы в театр, кино, музей, вечера самодеятельности.
6. Украсить соответствующим образом здания, цеха, красные уголки, клубы, домоуправления и т. д.⁴²

Благодаря усилиям руководства День Конституции действительно стал ежегодным всенародным праздником. Подготовка к нему, как правило, начиналась в конце ноября, когда определялся состав комиссии и разрабатывался план празднования. В первичных партийных и комсомольских организациях предприятий и учреждений проводились специальные предпраздничные заседания, на которых выделялись беседчики, докладчики. В сельскую местность для оказания помощи в подготовке к 5 декабря направлялся партийно-комсомольский актив. На предприятиях, в организациях, учебных заведениях, колхозах выпускались праздничные номера стенных газет, проводились беседы, собрания и митинги. Вывешивались лозунги, художественно оформлялись клубы, школы.

Все мероприятия имели целью не только углубить знание народом Конституции, но и мобилизовать массы на разрешение насущных проблем края, области, района. Также одной из важных задач было выявление в ходе проведения праздничных докладов, бесед, читок и митингов политико-морального состояния населения⁴³. Примером может служить празднование Дня Конституции в Яковлевском районе Приморского края в 1940 г. «Всенародный праздник День Сталинской Конституции был проведен под знаком разъяснения исторических побед социализма. Агитаторами проведено 140 бесед о Дне Сталинской Конституции, кроме того, в школах района было проведено 85 бесед по классам. 4 и 5 декабря на предприятиях и в селах района были проведены торжественные собрания, посвященные дню Сталинской Конституции. Всего проведено собраний — 23, на которых присутствовало 1953 человека. После торжественного собрания поставлено 5 вечеров самодеятельности, 8 киносеансов, а также были организованы игры и танцы. В школах проведено 5 детских утренников. На предприятиях и в колхозах выпущено 32 номера стенной газеты, а также районная газета «Социалистический Путь» и многотиражка «Сталинец» были посвящены Дню Сталинской Конституции. День Сталинской Конституции трудящиеся района провели весело и радостно»⁴⁴.

Таким образом, советское руководство, осуществив одну из важных политико-идеологических кампаний, в предвоенный период продемонстрировало свою связь

⁴² План проведения второй годовщины принятия Сталинской Конституции по Фрунзенскому району Приморского края. 11.1938 г. // ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 746. Л. 199–199 об.

⁴³ Докладная записка «О подготовке и проведении празднования 2-й годовщины со дня принятия Сталинской Конституции» от Ворошиловского РК ВКП(б) от 09.12.1938 г. // ГАПК. Ф. П-68. Оп. 2. Д. 2. Л. 5.

⁴⁴ Итоги подготовки и проведения празднования 4-й годовщины Всенародного праздника Дня Сталинской Конституции по Яковлевскому району от 13.12.1940 г. // ГАПК. Ф. П-68. Оп. 2. Д. 62. Л. 105.

с народными массами, позволив последним принять широкое участие в обсуждении Основного закона страны.

Несмотря на то что многие статьи и положения Конституции 1936 г. действовали частично, а некоторые были лишь декларированы (на тот момент не существовало механизмов и условий их реализации), население в большинстве своем встретило данный документ с воодушевлением. Стремясь поддерживать энтузиазм и веру в построение единственного в мире справедливого государства, руководство страны объявило 5 декабря всенародным праздником и, что самое важное для народа, выходным днем. Новый праздник должен был способствовать проникновению в массы материалистических идей и жизнеутверждающего мироощущения, демонстрируя, что сам человек (народ) является творцом своей судьбы. Вера в построение светлого будущего, в правильность выбранных идей социализма, в истинно народную демократию должны были придать новый импульс ускоренному социально-экономическому и политическому развитию СССР.

References

- Kabanov V. V. Iz istorii sozdaniia Konstitutsii SSSR 1936 g. *Istoriia SSSR*, 1976, no. 6, pp. 117–119. (In Russian)
- Kolpakova T. A. Obsuzhdenie Stalinskoi konstitutsii v gorode Komsomol'ske-na-Amure. *Amurskii nauchnyi vestnik*, 2014, no. 3, pp. 39–45. (In Russian)
- Kravcov B. P. *Sovetskaia konstitutsiia i ee istoricheskoe razvitie*. Moscow, Mysl' Publ., 1967, 400 p. (In Russian)
- Kukushkin Ju. S., Chistjakov O. I. *Ocherk istorii Sovetskoi Konstitutsii*. Moscow, Politizdat Publ., 1980, 160 p. (In Russian)
- Kulikova E. V. Formirovanie tehnologii vozdviizhii na massy v sovetskom obshchestve (na primere obsuzhdeniia proekta Konstitutsii SSSR 1936 g.). *Problemy v Rossiiskom zakonodatel'stve. Iuridicheskii zhurnal*, 2009, no. 3, pp. 202–204. (In Russian)
- Medushevskii A. N. Pravo i social'naia mobilizatsiia v totalitarnom obshchestve: "Vsenarodnoe obsuzhdenie" Konstitutsii SSSR 1936 goda. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2016, no. 4, pp. 89–108. (In Russian)
- Ronin S. L. *Istoriia, razrabotki, utverzhdeniia i razvitiia stalinskoi konstitutsii*. Moscow, AN SSSR Publ., 1951, 143 p. (In Russian)
- Tiurin A. O. "Stalinskaia zabota o liudjah" ili "pustaia boltovnia": obsuzhdenie konstitutsii 1936 g. v Astrahani. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Istoriia Rossii*, 2007, no. 3 (9), pp. 40–47. (In Russian)
- Vilenskij B. V. *K istorii razrabotki i priniatiia Konstitutsii SSSR 1936 goda*. Saratov, Jurist Publ., 1967, 178 p. (In Russian)
- Zhukov Ju. N. *Inoi Stalin*. Moscow, Vagrius Publ., 2005, 512 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 1 февраля 2017 г.

Рекомендована в печать 28 декабря 2017 г.